

ловилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и что бы все языки исповѣдывали, что Иисусъ Христосъ есть Господь, въ славу Бога Отца. Самъ Иисусъ Христосъ уясняетъ намъ это подъ другимъ образомъ. Онъ беретъ самый знакомый образъ для палестинскихъ слушателей изъ пастушеской жизни. Онъ говоритъ, что все, которые приходили прежде Его, воры и разбойники. Ихъ попытки сдѣлаться главами человечествъ были ложными притязаніями и поддерживались только чрезъ кровопролитія. Онъ же, какъ добрый пастырь, жизнь Свою отдаетъ за овецъ, т. е. за людей. Наемникъ за плату можетъ оберегать овецъ. Собственникъ же имѣетъ гораздо больше интереса къ своему стаду. Онъ беспокоится даже, если погибаетъ хоть одна изъ овецъ и такимъ образомъ полагаетъ душу свою за овецъ. Такъ и Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю, т. е. воплотился, для того, чтобы спасти человечество, которое отъ начала міра, какъ и вся вселенная, было Его собственностію. Онъ Самъ сходитъ въ среду грѣшнаго человечества и беретъ на Себя все протекающія отъ грѣха людскія страданія (Филип. 2, 5—11). Онъ, какъ добрый пастырь, заботясь о своемъ стадѣ чрезъ свою самоотверженную любовь приобрѣлъ, приобрѣтаетъ и всегда будетъ приобретать Себѣ людскія сердца. Таковъ смыслъ вочеловѣченія Бога Слова, открывающій собою внутренній смыслъ христіанскаго благовѣстія. Необходимо только вникнуть въ него, усвоить евангельскую идею и тогда тайна воплощенія Сына Божія станетъ для насъ очевидною и неоспоримою истинною.

Священникъ *Александръ Мизулинъ*.

С Л О В О въ день Рождества Христова *).

Услышати имате брани и слышанія
бранемъ, зрите не ужасайтесь: подобаетъ
бо всемъ симъ быти (Мѣ, 24, 6).

Такъ нѣкогда Господь Иисусъ Христосъ предупреждалъ своихъ учениковъ о предстоящихъ военныхъ бѣдствіяхъ на землѣ.

Сколько разъ на протяжении 19-ти вѣковъ своей исторіи христіанскій міръ слышалъ и видѣлъ исполненіе этого пророчества Христа Спасителя! Какъ часто и наше отечество въ теченіи уже многовѣковой своей

*) Сказано съ благословенія Его Преосвященства въ Каедр. соборѣ при архіерейскомъ служеніи.

жизни было свидѣтелемъ и само испытало на себѣ всю тяжесть брани, предуказанныхъ въ этомъ божественномъ глаголъ! Кто изъ насъ не слышалъ и не знаетъ о 12-мъ годѣ великой Отечественной войны съ народами Европы! Вотъ и теперь уже 6-й мѣсяць мы не только слышимъ, но и сами участвуемъ въ ожесточенной брани, безиримѣрной по своимъ размѣрамъ, упорству и кровопролитію.

Итакъ, съ пришествіемъ на землю Сына Божія не потреблено окончательно величайшее изъ золъ — война; и съ утвержденіемъ Царства Христова между людьми бѣдствіе это не уступаетъ своего мѣста миру и благодати. Но вы, говоритъ Господь своимъ послѣдователямъ, *зрите не ужасайтесь: подобаетъ бо всѣмъ силъ быти*. Вотъ истинное успокоеніе для всѣхъ вѣрующихъ христанъ: они должны знать и твердо помнить, что въ мѣрѣ вообще и въ жизни народовъ въ частности событія происходятъ не какъ случится, а какъ *подобаетъ быти*, т. е. по предусмотрѣнію Божию, подъ невидимымъ управленіемъ промысла Божія къ достиженію благихъ цѣлей.

Однако, чья совѣсть не смущается при одной мысли о войнѣ? Чье сердце не содрогается отъ одного представленія тѣхъ бѣдствій, которыми сопровождаются кровавыя брани? Часто умъ христіанина въ смущеніи задаетъ себѣ вопросы: когда и что породило вражду въ родѣ человѣческомъ, и можно ли въ какомъ бы то ни было отношеніи терпѣть и оправдывать военныя распри между людьми? Нѣкоторые, не находя себѣ успокоительнаго отвѣта, уверяютъ ложное убѣжденіе, что война вообще дѣло противоправственное, что самое служеніе военное не согласно съ званіемъ христіанина, почему и считаютъ себя какъ бы въ правѣ осуждать или даже противиться общегосударственному установленію о воинской повинности. Посему, постараемся разрѣшить эти недобумья на основаніи Слова Божія для собственнаго утвержденія въ истинѣ и для обличенія заблуждающихся.

И прежде всего, гдѣ же корень той вражды, которая порождаетъ брани?—Всѣ многообразныя пути золъ человѣческихъ приводятъ насъ къ одному источнику — Адаму; всѣ они зарождаются и затѣмъ распространяются по разнымъ направленіямъ отъ одной начальной причины — грѣха. Здѣсь же въ этомъ первомъ грѣхѣ Адама слѣдуетъ искать и начало того зла, которое называется войною. Изъ всего печальнаго повѣствованія о грѣхопаденіи прародителей обратимъ свое вниманіе для

нашей цѣли на наказаніе, изреченное Богомъ главному виновнику перваго грѣха. *Вражду положу, сказалъ Господь змію—искусителю, между тобою и между женою, и между стѣменемъ твоимъ и между стѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жмалить его въ пяту* (Быт. 3,15). Что это значитъ? Почему въ словахъ: *вражду положу между тобою и женою* змій долженъ былъ усмотрѣть наказаніе себѣ,—наказаніе даже болѣе тяжкое, чѣмъ наказаніе, изреченное прародителямъ? Потому, что это наказаніе навсегда разрушало все планы змія—искусителя и предопредѣляло его на конечную гибель. Хитростію уловивъ людей въ свои сѣти и прельстивъ ихъ нарушить заповѣдь Божию, змій, конечно, желалъ, чтобы и люди, подобно ему, полюбили грѣхъ и противленіе Богу. Между нимъ и челсвѣкомъ тогда явилось бы грѣховное содружество, какое бываетъ у единомысленныхъ преступниковъ. Это содружество преклонило бы на сторону грѣха и діавола весь родъ человѣческій, и тогда утвердилось бы на землѣ царство зла вопреки намѣреніямъ Божиимъ. И вотъ, чтобы отвратить людей отъ діавола и возстановить господство добра надъ зломъ, Господь полагаетъ между ними вражду: *вражду положу между тобою и женою*. Мало того, воля Божія опредѣляетъ этой враждѣ выразиться и соответствующими дѣйствіями: *оно (сѣмя жены) будетъ поражать тебя въ голову*, т. е. будетъ наносить тебѣ смертельный ударъ, *а ты будешь уязвлять его въ пяту*, или—причинять ему незначительный вредъ. Для гордаго и озлобленнаго духа должно быть самымъ тяжкимъ наказаніемъ услышать, что въ обманутыхъ и согрѣшившихъ по его внушенію людяхъ опъ будетъ вѣдѣть не рабовъ, послушныхъ его волѣ, не дружественныхъ соучастниковъ его противленію Богу, а открыто враждующихъ противниковъ, одушевленныхъ постояннымъ желаніемъ нанести ему смертельный ударъ, что въ концѣ всего и должно совершиться. Вотъ гдѣ положено начало войны.

Обращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію наказанія назначеннаго змію—искусителю, не трудно видѣть, что дѣйствіе вражды, по сирѣдѣленію Божию, не должно было ограничиваться первыми людьми и соблазнителемъ, но имѣеть продолжаться черезъ все послѣдующее потомство: *вражду положу между стѣменемъ твоимъ, сказалъ Господь, и между стѣменемъ ея*. Стѣменемъ змій слово Божіе называетъ вообще все злое, порожденное въ мірѣ гордостію діавола прежде всего, духовъ падшихъ, увлеченныхъ примѣромъ и оболъщеніемъ сатаны, которые и называются его *ангелами*; потомъ людей, увлекаемыхъ ко грѣху прелестію діавола, которые, пріемля въ себя сѣмя грѣха, какъ бы зачинаются и рождаются духомъ злобы, почему въ Евангеліи такіе люди называются прямо *порожденіями шидны и дѣтьми діавола* (Лук. 3, 7—8; Мѣ. 23, 33. Іп. 8, 44); наконецъ—все слѣдствія

грѣха и проклятiя Божiя, всѣ безпорядки и нестроенiя въ мiрѣ. Изъ всего этого составляется безчисленное потомство, порожденное грѣхомъ діавола,—его мрачное царство, противъ котораго, по суду Божию, должно стать во вражду и вести непрерывную брань сѣмя жены. Кто же разумѣется подъ этимъ благословеннымъ сѣменемъ? Во первыхъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, воплотившійся отъ Духа Святаго и прененорочной Дѣвы Марiи; во вторыхъ, всѣ вѣрующіе въ Него люди, рожденные отъ Него духовнымъ рожденіемъ и соединенные съ Нимъ узами живой вѣры, любви и надежды, которые и составляютъ изъ себя царство Христово на землѣ. Это царство и призвано не только вести борьбу съ царствомъ тьмы, но и побѣждать его, чтобы зло не могло возобладать надъ добромъ и получить не подобающее ему господство на землѣ. Послѣдующая исторiя рода человѣческаго показала возможность такого исхода. Когда, напр., потомки Сива — благочестивое сѣмя жены вступили въ близкое содружество съ потомками Каина — нечестивымъ сѣменемъ змiя, то послѣдніе скоро совершенно возобладали надъ первыми, въ людяхъ помрачилось все духовное и усилилось грубочувственное — плоть; люди оказались неспособными принять проповѣдь о покаянiи и принести покаянiе (Быт. 6, 3 и 13). Намъ не должны, поэтому, удивлять и приводить въ недоумѣнiе тѣ случаи изъ ветхозавѣтной исторiи, когда Самъ Богъ, положившій законъ вражды, возбуждаетъ избранниковъ своего народа къ войнѣ съ нечестивыми племенами и даже къ полному истребленiю ихъ.

Въ Новомъ Заветѣ съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя не положенъ конецъ враждѣ и дѣйствию мечемъ. Будучи тѣмъ обтѣваннымъ сѣменемъ жены, о которомъ возвѣщено было нашимъ прародителямъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, хотя и поразилъ древняго змiя своею духовною борьбою съ нимъ, но не уничтожилъ его ядовитую главу. До окончательнаго своего пораженiя, которое послѣдуетъ во время второго славнаго пришествія Господа, древній змiй имѣетъ силу и возможность уязвлять людей. Посему и опредѣленная Богомъ вражда по отношенiю къ нему и его царству не должна прекращаться и съ наступленіемъ благодатнаго царства Христова на землѣ. *И видѣхъ едину отъ главъ его (змiя), говорить тайнозритель Іоаннъ Богословъ: яко заколену въ смерть, и язва смерти его исцѣля...* *И отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу хулити имя Его и селеніе Его и живуція на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми, и побѣдити я* (Апок. 13, 3 и 6—7). Хотя и пораженный, но неокончательно сраженный, змiй, какъ видно, можетъ имѣть нѣкоторый успѣхъ въ борьбѣ со святыми, т. е. послѣдователями Христа. По его дѣйствию многіе люди со властію и силою царей земныхъ со *Анггцемъ брань сотворятъ* (Апок. 17, 14). Объ этой брани добра со зломъ,

свѣта со тьмою свидѣлствуютъ невозможные подвиги святыхъ Божіихъ, которые предпринимали они во имя святости для побѣжденія въ себѣ грѣховныхъ мыслей и нечистыхъ пожеланій. Объ этой брани еще больше говорятъ цѣлыя рѣки пролитой крови человѣческой во имя права и справедливости. для побѣжденія вѣшняго зла и насилія. То обстоятельство, что войны въ родѣ человѣческомъ весьма часто возникали подъ вліяніемъ низкихъ страстей и нечистыхъ побужденій, говорятъ лишь объ извращеніи людьми ихъ первоначальнаго назначенія и не можетъ низвести ихъ въ разрядъ явленій случайныхъ, или дѣйствій произвольныхъ.

И такъ война, какъ дѣятельному выраженію предопредѣленной Богомъ вражды между сѣменемъ змія и сѣменемъ жены *подобаетъ быти* на землѣ и теперь, какъ подобаетъ быти и другимъ бѣдствіямъ, происшедшамъ отъ первороднаго грѣха. Пока живо сѣмя змія, пока самъ змій поднимаетъ свою голову для узавленій, борьба съ нимъ есть священный долгъ каждаго истинно-вѣрующаго, и уклоненіе отъ этой борьбы есть не только постыдное малодушіе, есть не только измѣна истинѣ и преступное содружество съ *обольстителемъ и человекоубійцею*, но и прямое противленіе заповѣди Божией, ибо слова: *оно будетъ поражать тебя въ голову* имѣютъ смыслъ не пророчества только, но и положительной заповѣди, указывающей на долгъ человѣка, послѣдствуя призыву предержавшей власти, поражать силы змія, дѣйствующаго чрезъ послушные ему народы и царства, и такимъ образомъ лишать его возможности узавлять и губить сѣмя жены, т. е. носителей и хранителей завѣтовъ Божіихъ.

Въ настоящей 2-й Отечественной войнѣ, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ, совѣсть народная должна быть совершенно спокойна. Не мы начали эту войну, а на насъ напали враги. Не расширенія своихъ владѣній Россія ищетъ чрезъ нее, а самозащиты и освобожденія изъ подъ гнета и порабожденія нашихъ братій славянъ. И такъ, мы стоимъ на правомъ пути и идемъ противъ насильниковъ и црипѣшниковъ древняго змія подъ святымъ знаменіемъ Христовымъ, на которомъ написано: *Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, (Іоан. 15, 13).

При всемъ томъ, однако, въ душѣ человѣка живетъ, какъ свѣтлое воспоминаніе о потерянномъ блаженномъ состояніи въ раю, неутолимая жажда мира и уснокоенія отъ всякаго рода браней. Взоры людей съ вѣрою устремляются къ тѣмъ блаженнымъ временамъ, когда бранные мечи раскуются на полевые серпы, и вмѣсто вражды воцарится желанный миръ на лонѣ вѣчной жизни. И оно—это время настанетъ, и она—эта жизнь придетъ! *И отретъ Господь всякую слезу съ очей (человѣковъ), и смерти не будетъ уже: ни плача, ни вопля, ни бо-*

лзми уже не будетъ, ибо прежнее прошло... И не войдетъ въ него (горный Иерусалимъ) ничто нечистое (Апок. 21, 4 и 27). Вотъ только гдѣ не будетъ войны,—тамъ, на новой обновленной землѣ среди людей, имѣющихъ обитать на ней, не будутъ раздаваться бранный ключъ и призывъ къ войнѣ и сраженію. Та земля не будетъ содрогаться отъ грознаго шума сражающихся. Тамъ не будетъ слышно ни клика побѣдителя, ни вопля и стона побѣжденного. Одни гимны радости и торжества будутъ оглашать ту землю: *Аллилуія, ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и восподемъ Ему славу, ибо наступилъ бракъ Агнца.. Блаженны званые на брачную вечерю Агнца* (Апок. 19, 6—9). Не скрыто отъ насъ и то, кто же изъ людей удостоится быть наследникомъ этого славнаго Царства. *Побѣждающему, сказалъ Господь, дамъ стѣть со Мною на престолѣ Моемъ. какъ и Я побѣдилъ и стѣлъ со Отцомъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. 4, 21). Это, прежде всего, тѣ духовные борцы, которые вели брань за дѣло Христова на землѣ, за торжество Его благодатнаго царства между людьми, и въ этой борьбѣ ради побѣды претерпѣли всевозможныя лишенія, гоненія и самую смерть. Это, далѣе, тѣ безчисленные сонмы святыхъ подвижниковъ, которые во имя святости всю жизнь свою отдали на борьбу для укрощенія своей плоти, для побѣжденія своихъ похотей, для погашенія пламени страстей. Это, наконецъ, тѣ самоотверженные Христомлюбивые наши ратники, которые отдаютъ самое дорогое сокровище—свою жизнь на войнѣ, чтобы обезпечить жизнь и благосостояніе своихъ братьевъ во вѣѣ и крови. Ей, глаголетъ Господь, никто изъ нихъ не потеряетъ мзды своей. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Саввинскій.

На Новый Годъ.

Отъ каждаго „Новаго Года“ мы обыкновенно ждемъ и „новаго“ (т. е. лучшаго по сравненію съ прежнимъ) счастья“, новаго благополучія и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ—только сохраненія лучшаго прежняго. Всѣмъ намъ хочется вѣрить, что съ окончаніемъ стараго года сами собою останутся позади и всѣ, дотолѣ тѣсившія насъ, невзгоды, печали, скорби, столь нераздѣлимыя съ нашимъ бытіемъ въ этой земной юдоли. Вѣдь всякому изъ насъ хочется прожить данную намъ жизнь, какъ можно лучше, полнѣе и достойнѣе. Кто не пожелаетъ этого и теперь? Но весь вопросъ въ томъ, какъ достигнуть этого при столь тонченной современной жизни?